

Я не люблю делать то, что связано с риском, не осмелюсь гадать, добрые у всех намерения или злые, есть у кого-то цель или нет. Я не осмелюсь и не хочу испытывать судьбу, если возможно, пусть всё останется как есть.

Шэнь Яньцю по-прежнему сидела, обхватив колени руками и положив на них голову, прислонившись спиной к цветочной клумбе. Закрыв глаза, она уже не могла уснуть после того небольшого происшествия, да и в самом деле толком никогда не спала.

Но прошло всего несколько минут, как под едва посветлевшим небом внезапно раздался резкий свист.

— Черт, этот инструктор такая заноза, неужели они и правда снова свистят! — Юй Гуй закатил глаза и гневно выругался про себя.

— В такое время, боюсь, мы как раз только переступили порог казармы, — мысленно прикинув время, тихо произнес Сун Тяньпин.

После этого все они тут же со всех ног бросились обратно.

Шэнь Яньцю лишь спокойно поднялась, отряхнула несуществующую пыль с одежды и зашагала к Хун Хао, остановившись перед ним. Ее осанка была прямой, она всем видом напоминала образцового новобранца. Хун Хао посмотрел на стоящую перед ним девушку, и уголки его рта невольно дернулись.

Досадно, подловить никого не удалось!

На этот раз все усвоили урок: ругаясь сквозь зубы, с лицами, полными горечи и обреченности, они неслись со всех ног, словно наступили на огненные колеса, а души их, казалось, отстали где-то позади. Более того, кто-то, сделав всего пару шагов вперед, вдруг видел всё в черном свете и падал замертво, а уже в следующую секунду его, под улыбки ожидавших в стороне медиков, водружали на носилки.

Трудно было не заподозрить, что эта бригада медиков с самого начала дежурила здесь в ожидании «добычи».

— Отлично, неплохо, на этот раз большинство добралось вовремя. — Хун Хао окинул взглядом заметно более стройный рядами отряд, удовлетворенно кивнул, и его лицо немного расслабилось. — А теперь у вас есть двадцать минут на обед. Тот, кто не вернется сюда через двадцать минут, начнет с десяти кругов — без пощады.

С этими словами он вместе с другими инструкторами решительно развернулся и ушел, не выказывая ни капли сожаления.

Новобранцы на мгновение замерли, а затем толпой, подобно осаждающим город зомби,

ринулись к столовой. Но едва перешагнув порог, они дружно остановились и, уставившись на открывшуюся картину, окончательно остолбенели.

В огромной столовой были аккуратно расставлены простые квадратные столы, на каждом из которых громоздилось по два огромных железных таза: в одном были горкой навалены белоснежные паровые булочки, а в другом — куски мяса...

Причем мясо было сырым, с едва заметными капельками крови.

Новобранцы растерянно вошли в столовую, останавливаясь у столов и озираясь по сторонам, а на их лицах застыло полное неверие.

— А где еда? Где нормальная нормальная еда? Нас что, и правда заставляют есть это?! — завопил один из новобранцев.

Волна недовольных возгласов взорвала тишину, многие даже присели на корточки, пытаясь заглянуть под железные тазы в надежде найти спрятанную вареную пищу.

Ли Сюань посмотрел на сочащееся кровью сырое мясо в тазу, и выражение его лица стало непередаваемым.

— Мы же не зомби времен поздней Цин, к чему такая реалистичность?

— Разве это вообще еда для людей?

— Где повара из столовой? Выйдите и объяснитесь!

.....

Седовласый старик с топором для разделки мяса, на котором блестели следы крови, решительно вышел из кухни, и его громовой голос пронесся под сводами:

— Чего раскричались?!

Его взгляд был остер, как лезвие, и одного этого взгляда хватило, чтобы силой подавить любые голоса.

— Хотите — ешьте, не хотите — катитесь отсюда! Если не будете есть, я это потом собакам скормлю!

Старик решительно захлопнул двери столовой, и после этого уже никто не смел издать ни звука, но и дотронуться до кусков сырого мяса никто не решался.

Шэнь Яньцю молча прошла на место в самом углу, села, протянула руку, взяла кусок сырого мяса и принялась грызть его прямо так — уплетая одно лишь мясо и даже не притрагиваясь к лежавшим рядом паровым булочкам.

За те годы в семье Шэнь она всегда добывала пропитание охотой, и никто никогда не говорил ей, что мясо перед едой нужно варить. Все в клане Шэнь заботились лишь о ее навыках стрельбы из лука и тренировках с массивами, а ко всему остальному относились с полным равнодушием. Все, что ей оставалось — это полагаться на собственные силы.

По ее мнению, сырое мясо на самом деле было даже вкуснее вареного: сладковатое и сохнущее во рту, прохладное и освежающее, по ощущениям оно ничем не отличалось от мороженого, каким она его себе представляла.

Не прошло и мгновения, как мясо в ее руках было полностью съедено, а на уголке губ остался едва заметный кровавый след. Протянув руку, чтобы взять еще кусочек, она вдруг заметила, что практически все взгляды в помещении устремлены прямо на нее.

Шэнь Яньцю растеряннo моргнула — ей было непривычно, когда так много людей смотрят на нее. Указав на сырое мясо в тазу, она тихо произнесла:

— Эм... тут еще много, ешьте сами.

— Тебе совсем не противно? — Ли Сюань вытаращил глаза, а в его голосе звучало абсолютное неверие.

— Тебя от этого не выворачивает? — выражение лица Юй Гуя было до предела сложным.

Шэнь Яньцю покачала головой. Ван МянЬ немного помедлил про себя, но все же сел, взял кусок сырого мяса и, пересилив себя, принялся жевать. Увидев это, остальные тоже стали постепенно рассаживаться, вот только лица у всех были такими, будто они проглотили по меньшей мере по горсти горькой полыни.

Шэнь Яньцю продолжала есть мясо кусок за куском, и ее взгляд ни разу не упал на лежавшие рядом паровые булочки.

Сидевшая неподалеку от нее с другой стороны Чжао Вэйвэй нахмурилась: несмотря на недавний небольшой инцидент, она все же испытывала к ней искреннее беспокойство, а потому спросила:

— Ты... неужели ты и правда можешь это есть?

Шэнь Яньцю кивнула, ответив с предельной серьезностью:

— Довольно сладко, как по мне.

После этих слов взгляды окружающих на нее в одно мгновение стали такими, будто они увидели какого-то монстра. Поддавшись какому-то неясному предчувствию, они инстинктивно молча отодвинулись подальше.

Сун Тяньпин сглотнул подступивший ком и с трудом выдавил:

— Скажи... ты ведь не ешь людей, правда?

Шэнь Яньцю слегка нахмурилась: людей? Она никогда их не ела.

— Не ем, — серьезно подумав, ответила она и покачала головой.

Только после этого остальные облегченно выдохнули и послушно вернулись на свои места.

Все остальные тоже молча взяли сырое мясо. В столовой воцарилась жуткая тишина, совсем не похожая на недавний оглушительный гвалт на тренировочной площадке. Каждый сидел с мрачным лицом, жуя без единого слова, словно они не обедали, а отправлялись на поле боя с девятью шансами погибнуть и одним выжить — отчаянно, идя на смерть.

Оставалась еще часть новоубранцев, которые так и не смогли себя пересидеть: они просто сидели в стороне, наблюдая за происходящим и молча разыгрывая сцену из немого кино.

В комнате видеонаблюдения Хун Хао, наблюдая за происходящим на экране в столовой, с облегчением улыбнулся.

— Неплохо, наконец-то появилось несколько толковых ребят, способных вынести любые тяготы.

— Но что с этой Шэнь Яньцю? Судя по ее виду, она к такому давным-давно привыкла.

Стоявший рядом инструктор перелистнул находившееся в его руках досье и мрачно добавил:

— Сведений о прошлом Шэнь Яньцю крайне мало, известно лишь, что она из глубоких гор Гуйчжоу. Видимо, в те годы условия были слишком суровыми, и она с детства привыкла голодать.

— Этот Ван Мян тоже весьма неплох, он проводник Бога Времени. Со временем он вполне сможет достичь уровня Ся Сымэн, а то и превзойти его...

— Просто удивительно, как в этом году все эти сверхвысокоопасные элементы собрались в одном месте. Вот только эта Шэнь Яньцю все же держится слишком обособленно, а излишняя замкнутость — это не к добру.

— Инструктор Хун, как думаете, не возникнет ли у верхов руководства Ночных Стражей мысли позволить Ван Мяню воплотить тот план... — осторожно начал один из инструкторов.

Хун Хао потер подбородок, немного подумал и медленно кивнул:

— Если эти ребята смогут пройти весь путь и вырасти, то, пожалуй, да. Будем надеяться, что к тому времени не случится никаких непредвиденных осложнений.

<http://bllate.org/book/25174/2996607>